

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ РОЛЬ ГОРОДА В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ НАЦИЙ

Этой теме было посвящено очередное заседание Ленинградского отделения Научного совета АН СССР по комплексным проблемам славяноведения и балканистики, состоявшееся 23 мая 1980 г. Следует отметить, что деятельность Ленинградского отделения, как и Научного совета в целом, носит междисциплинарный характер. В ней принимают участие этнографы, историки, литературоведы, фольклористы, археологи, музеологи, археографы и представители других смежных областей знания, работающие в ленинградских отделениях академических институтов этнографии, истории СССР, языкознания, археологии, в Институте русской литературы АН СССР, в ЛГУ, Гос. Музее этнографии народов СССР, Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и других научных учреждениях, находящихся в Ленинграде¹. Это позволяет координировать усилия специалистов, в поле зрения которых находятся вопросы истории и культуры славянских и балканских народов, концентрировать их усилия на разработке профильных тем Совета, в круг которых, в частности, входят проблемы этногенеза славянских и балканских народов и формирования наций и национальных культур у народов Центральной и Юго-Восточной Европы. Вместе с тем, учитывая требования современного уровня исследования этой проблематики, к работе Ленинградского отделения Научного совета регулярно привлекаются специалисты по истории и культуре смежных регионов.

Открывая заседание, председатель Ленинградского отделения Научного совета по комплексным проблемам славяноведения и балканистики А. С. Мыльников указал, что рассматриваемый вопрос непосредственно связан с деятельностью Совета по выяснению роли города в истории и этнокультурном развитии народов Центральной Европы и Балкан. Он сослался на симпозиум, проведенный в рамках Ленинградского отделения Совета в 1977 г. и посвященный рассмотрению роли средневекового города в истории и культуре народов этого ареала. А. С. Мыльников, в частности, напомнил, что тогда были заслушаны доклады А. Д. Люблинской (ЛОИИ) о типологии европейского города эпохи феодализма, М. М. Фрейденберга (Калининский гос. ун-т) об особенностях культурного развития средневекового города в Далмации, сообщение Р. Х. Тугушевой (ЛГУ) на тему «Отражение в лексике славянских языков этапов развития торговли в средневековом городе» и др. А. С. Мыльников выразил уверенность, что данное заседание будет способствовать дальнейшей разработке роли и значения городских центров в этнокультурных процессах периода становления наций.

С докладом «Об этнических аспектах изучения населения многонациональных городов Европы» выступила Н. В. Юхнева (Ин-т этнографии АН СССР, Ленинград). Национальная пестрота населения, обычно характерная для крупных городов, отметила Н. В. Юхнева, в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе была в рассматриваемый период особенно значительна, что объяснялось как сложным в этническом отношении составом населения ареала, так и политическими факторами — существованием в течение длительного времени крупных многонациональных империй. Следо-

¹ Подробнее о деятельности Ленинградского отделения Научного совета по комплексным проблемам славяноведения и балканистики см. А. С. Мыльников. Из опыта работы ленинградских славистов. — «Вестник АН СССР», 1979, № 4, с. 114—118.

вательно, при изучении городов этой части Европы этническая проблематика имеет немаловажное значение. Далее докладчица остановилась на двух ведущих аспектах проблемы.

С одной стороны, Н. В. Юхнева отметила необходимость анализа этнических взаимоотношений и взаимовлияний внутри городского населения — этот аспект был проиллюстрирован на примере сходства и различия названных процессов в Петербурге, Вене, Варшаве и Праге. С другой стороны, немаловажное значение имеет изучение роли многонациональных городов в этническом развитии и в так называемом культурном возрождении народов, не принадлежавших к этническому большинству и к коренному населению этих городов, в особенности национальных групп, не порывавших связей с родиной и своей деятельностью способствовавших консолидации и культурному развитию своих этносов. Так, Петербург сыграл значительную роль в культурном развитии ряда народов России (например, эстонцев и латышей), а также некоторых славянских народов (поляков, южных славян). Велика была роль Вены в развитии словенской и отчасти чешской национальных культур. Прага оказала воздействие на формирование словацкой национальной культуры, а Будапешту принадлежало заметное место в развитии культуры словацкого, сербского и хорватского народов. Подводя итоги, Н. В. Юхнева отметила, что проблема роли многонациональных городов в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе и их места в этнических процессах у народов этих регионов имеет важное научно-теоретическое значение и ждет своих исследователей.

О роли многонациональных городов в этнических процессах на Балканах говорилось в докладе Ю. В. Ивановой (Ин-т этнографии АН СССР, Москва).

Балканский город играл существенную роль в период становления наций (речь идет преимущественно о XIX в.). В городах концентрировались культурные силы национального возрождения (развивались просветительская деятельность патриотических обществ, журналистика, книгоиздание и т. п.). Города разных зон Балканского полуострова различались по своему политическому статусу, социальной стратификации, а также по бытовому укладу: застройке, архитектуре административных, общественных и культовых зданий, по главным занятиям горожан, их одежде и бытовому укладу и пр. Докладчица отметила, что города северо-западной части современной Югославии (Хорватии и Словении) по всем перечисленным показателям тяготели к Центральной Европе; далматинские города испытали сильное венецианское влияние. Города ионических островов и некоторые города на Адриатическом и Ионическом побережье Балканского полуострова также в значительной мере испытывали влияние культуры средневековых итальянских государств, а позже — западноевропейской. Греческие города южной оконечности Балканского полуострова, в том числе Пелопоннеса, островов Эгейского моря и Кипра сохранили в большой степени черты культуры, сформировавшейся до османского завоевания. Оставляя за рамками своего доклада перечисленные области, Ю. В. Иванова остановилась на характеристике городов, принадлежавших к балкано-малоазийскому культурному комплексу, сформировавшемуся в течение нескольких веков на Балканах и на Средиземноморском побережье Малой Азии в этнически смешанной среде при социальном господстве одного этноса — турецкого, нашедшем наиболее яркое выражение именно в городской жизни. Далее докладчица дала суммарную характеристику города того времени: неполное отделение торгово-ремесленной деятельности от сельского хозяйства, нерасчлененность ремесла и торговли, производства и быта, зависимость производственной специализации от конфессиональной принадлежности. В городе выделялись торгово-ремесленный квартал — средоточие деловой жизни и времяпрепровождения — и жилые кварталы. Население при слабом этническом самосознании группировалось по кварталам в соответствии с религиозной принадлежностью. «Ориентальные» черты в типе жилого дома, общественных и культовых зданий, в обстановке домашнего быта, одежде, пище горожан и т. п. находятся в связи не столько с исламизацией части балканского населения (мусульмане всегда оставались в меньшинстве), сколько с престижной ролью столичной культуры по сравнению с местной и с космополитическими тенденциями в культурно-бытовом укладе социальной верхушки феодального общества.

Н. М. Калашникова (Гос. музей этнографии народов СССР), основываясь на анализе этнографических коллекций музея, сосредоточила внимание на характеристике

факторов, способствовавших сложению молдавского городского костюма XVIII—XIX вв.

Выступление А. Н. Немилова (ЛГУ) было посвящено роли города в формировании национальной культуры в Центральной Европе. Начальный этап развития национальной культуры, которая пришла на смену средневековой культуре народности и дофеодалным формам племенной культуры в Западной Европе, указал докладчик, относится к XVI—XVII вв. С наступлением эры капитализма в этот период завершилось экономическое противопоставление города деревне; в то же время в культурном отношении сельская народная культура в большей мере, чем городская, сохранила традиции предшествующих этапов. В городе же в первую очередь зарождались элементы национальной общности культуры: литературный язык, художественный стиль и система народного образования. Город аккумулировал интеллектуально-творческие потенции нации. Эта функция определялась тем, что в процессе культурного обмена решающее значение имеет профессиональное культурное творчество, развивающееся, по мнению докладчика, только в городском социуме. Именно в городе возможно выделение интеллигенции как устойчивого социального слоя и создание системы специального образования — той школы, которая обеспечивает и высокий уровень профессионализма, и преемственность знаний, навыков и стилевых особенностей, определяющих каждую область культурного творчества. Но если, например, во Франции национальная культура постепенно сосредоточивалась в одном центре — в Париже, то в Германии национальная культура, обладая определенной общностью, проявлялась в значительном числе локальных центров и приобретала в силу этого местные особенности. В течение XVI—XVII вв. локальные особенности культур национальных меньшинств или отдельные своеобразные племенные традиции, как правило, были совершенно вытеснены из городской культуры. Они воспринимались преимущественно как местные особенности сельской народной культуры (например, культура лужицких сербов в Саксонии или бретонцев во Франции).

В. А. Якубский (ЛГУ) остановился на этнокультурной роли города в процессе формирования польской нации. Он обратил внимание на то, что в силу ряда причин проблема эта оказалась смещенной в историографическую плоскость. Бесспорно, подчеркнул В. А. Якубский, что инфильтрация в польский феодальный город других этнических групп (не только немцев, но, например, армян и др.) заметно повлияла на развитие самого города и всего польского общества. Тем не менее, считает докладчик, вопреки распространенному мнению, «национальный вопрос» в польском городе XVI—XVIII вв. не имел большой остроты. Если в XVII в. теория сарматизма, воплотившая идею дворянской исключительности, противопоставила *всех* мещан, *всех* плебеев, независимо от их этнической принадлежности, «шляхетскому народу», то идеологи Просвещения XVIII в., так сказать, реабилитировали городское сословие и ввели его в понятие «народ», рассматривая, впрочем, бюргерство с социальной, а не с этнической точки зрения. Для публицистики и историографии первой половины XIX в. характерен совершенно иной подход. И. Лелевелю и другим польским романтикам город представлялся инородным телом, привнесенным «немцами» в «славянский земледельческий мир». Романтическая концепция, анализ и оценка которой должны учитывать состояние науки той эпохи, оказала сильное воздействие на последующее развитие исторической мысли. Рецидивы этой концепции, отметил В. А. Якубский, нередко встречаются и в новейшей литературе, в том числе и в учебниках.

Участники заседания отмечали, что прослушанные доклады и сообщения, в которых были затронуты различные аспекты проблемы с привлечением сравнительных материалов по смежным регионам, способствуют более полному, комплексному пониманию роли города в этнокультурном развитии народов Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в эпоху становления наций как стадийно новой этносоциальной общности. В частности, Г. А. Лилич (ЛГУ), напомнив об интересных наблюдениях, содержащихся в сообщении Р. Х. Тугушевой об отражении в славянской лексике развития городской торговли, остановилась на необходимости выработки методики этнолингвистического подхода к изучению роли города в процессе формирования наций. Эту мысль она проиллюстрировала на примере истории чешского языка.

Подводя итоги заседания, А. С. Мыльников вновь отметил, что выводы, сделанные докладчиками, представляют собой дальнейшее развитие многих положений, вы-

двинутых на симпозиуме 1977 г. Необходим комплексный и всесторонний подход к изучаемой проблеме. К числу важнейших принципов такого подхода следует наряду с интердисциплинарностью отнести и понимание постепенности, историзма самого процесса вызревания отдельных компонентов нации, в котором существенную роль играл город. В связи с этим А. С. Мыльников напомнил основные мысли доклада, с которым на заседании Ленинградского отделения Совета выступила в 1977 г. А. Д. Люблинская. Она затронула, в частности, важный в теоретическом отношении вопрос о типологии феодального города. Будучи одним из крупнейших советских специалистов в этой области, докладчица решительно выступала против внеисторических представлений о некоем эталоне феодального города, считая это не более чем условной и к тому же во многом недостоверной моделью. С этой точки зрения она обращала внимание на несостоятельность концепций о «недоразвитости» городов, например на Балканах. В качестве разительного примера надуманности таких представлений она сослалась на северо-французский город, который нередко в литературе трактуют как классический образец феодального города. На самом же деле, отмечала А. Д. Люблинская, этот город был всего лишь детищем тех реальных экономических, социальных и географических особенностей, которыми отличалась эта часть Франции. Более того, «классический» северо-французский город не был типичен даже для всех французских городов, не говоря уже об особенностях городской жизни в других регионах Европы. Только конкретизация этой проблемы, выработка типологии города периода феодализма и перехода к капитализму в разных частях Европы будет, по мнению А. Д. Люблинской, способствовать действительно научному решению вопроса. То же относится, как она считает, и к чрезмерно упрощенному противопоставлению городской и сельской культуры. Чтобы разобраться в этой проблеме, необходимо прежде всего уточнить само понятие городской культуры применительно к изучаемой эпохе. Мысли, высказанные А. Д. Люблинской, тем более важны, отметил А. С. Мыльников, что ее выступление, связанное с профилем деятельности Совета, ранее не публиковалось. Теперь же, после безвременной кончины выдающегося советского историка, мы вправе рассматривать доклад А. Д. Люблинской как напутствие в дальнейшей разработке проблемы города в истории и культуре народов Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы.

Обсуждение темы показало и то, как важно обращение к сравнительным материалам, в частности к истории русского и немецкого города. Для изучения аналогичных процессов на Балканах, как видно, например, по интересному докладу Ю. В. Ивановой, целесообразно привлечение данных по истории средиземноморского и ближневосточного города. До сих пор сравнительные материалы используются еще недостаточно. Между тем выход за географические пределы региона открывает широкие перспективы типологического рассмотрения этнокультурной роли города в процессах становления наций. Видимо, этим проблемам целесообразно посвятить заседания Совета в будущем.

А. С. Мыльников

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ «ТЕАТР И НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ»

В г. Люблине (Польша) 16—20 мая 1980 г. в рамках II Международных театральных встреч состоялся симпозиум, посвященный следующим проблемам: происхождение театра, истоки народного (фольклорного) театра, связи современного театра с народными традициями. На симпозиум были приглашены специалисты в области народного театра, театральные критики, режиссеры, актеры, преподаватели высших учебных заведений. В числе приглашенных — проф. Метин Анд (ун-т в Анкаре), проф. Масакагсу Гундзи (ун-т Васеда, Токио), проф. Эрнст Кирби (ун-т Мериленд, Балтимора), супруги Моника и Жорж Баню (сотрудники Ин-та театральных исследований в Париже), доктор Франк Гофф (ун-т в Торонто), режиссеры Пегги Харпер (Англия), Еугенио Барба (Дания), Мишель Рандом (Франция) и др. Особенно многочисленной была группа